

ПРИНЦИП АВТОНОМИИ ВОЛИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*) является коллизионной привязкой в международном частном праве по всем договорным обязательствам. Автономия воли чаще всего направлена на гражданские правоотношения, но также и существует в других отраслях права, где может иметь определенную специфику.

Автономия воли закреплена в широком смысле в ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Следует учитывать и ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая создает ограничение автономии воли в случае нарушения императивных норм права Республики Беларусь, а также императивных норм права других государств. Действие принципа автономии воли имеет ограниченную сферу применения. В белорусском праве автономия воли ограничена, например, ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь «стороны договора ... могут выбрать применимое право к договору», но законодатель не указывает, к каким видам договоров может применяться автономия воли и ограничено ли применение иностранным элементом.

В брачно-семейных отношениях, автономия воли имеет различные критерии ограничений. Так, например, в некоторых странах СНГ супруги могут выбрать применимое право к брачному договору, если они не имеют общего гражданства или общего места жительства. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье содержит преимущественно односторонние коллизионные нормы, что зачастую не позволяет объективно разрешить дело, исходя из фактических обстоятельств.

В праве иностранных государств автономия воли получила более широкое развитие. Важным моментом является то, что законодательство ряда государств (ст. 60 Закона Украины «О международном частном праве», ст. 14 Вводного Закона к Германскому гражданскому уложению, ст. 35 книги 10 Гражданского кодекса Нидерландов, ст. 52 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве»), применительно к личным неимущественным отношениям супругов, допускает принцип автономии воли супругов. Автономия воли создает для супругов определенную вариативность: супруги могут выбрать любой компетентный правопорядок.

В зарубежной правовой доктрине зачастую встречаются подходы о том, что в брачно-семейных отношениях автономия воли играет центральную роль. Этот подход рассматривается с позиции, что спорные личные неимущественные и имущественные правоотношения должны решаться супругами самостоятельно, при этом роль закона должна давать возможность поощрять супругов при достижении соглашения, которое наиболее подходит для них.

Стоит отметить, что реализация автономии воли сильно затруднена соглашениями о правовой помощи и правовым отношениям между государствами. Многие соглашения о разделе имущества, о выборе права при заключении брачного договора уже имеют привязку к праву определенной страны, которая является императивной нормой и не может быть изменена. Вряд ли такое положение дел можно назвать справедливым. Реализация принципа автономии воли, закрепленного в национальном праве, поставлена в зависимость от того, предусмотрена ли такая возможность в международном много- или двустороннем договоре.

Учитывая современные тенденции более широкого развития автономии воли в зарубежном семейном праве, в дальнейшем нельзя исключить использование отечественным законодателем подхода, связанного с оценкой и фактической действительности соглашения о применимом праве, регулирующего правоотношения супругов с иностранным элементом, на основании норм избранного сторонами правопорядка.